

От автора

Я ни разу за морем не был
Сердце тешит привычная мысль
Там такое же синее небо
И такая же сложная жизнь
Может там веселей и богаче
Ярче краски и лето теплей
Только также от боли там плачут
Также в муках рожают детей.

Андрей Сапунов

Сказать, что современный ориентализм является одним из аспектов империализма и колониализма — значит сказать нечто совершенно бесспорное.

Эдвард Саид

Авторский подход к преподаванию того или иного курса всегда с неизбежностью будет вызывать возражения и споры, это нормально, и, вероятно, можно сказать, это неизбежно. В особенно выпуклой форме особенности авторского подхода проявляются, если автор учебного пособия — практик, потребитель выпускников с той или иной специальностью, получающий возможность не жаловаться на проблемы или недостатки в подготовке молодых специалистов, а самому принимать участие в их подготовке.

С другой стороны, на основании результатов социологических исследований Д. Н. Куликова полагает, что «только тот, кто обладает уникальным знанием и опытом, будет востребованным как лектор. Подобным знанием и опытом может обладать преподаватель только в том случае, если он активно занимается научными исследованиями на высоком профессиональном уровне. Поэтому вменение преподавателям в обязанность занятия научной деятельностью в долгосрочной перспективе выглядит вполне логично».

Представленная просвещенному вниманию читателей работа основана на курсе «Актуальные проблемы востоковедения», прочитанном автором студентам магистратуры переводческого факультета Московского государственного

лингвистического университета им. Мориса Тореза, обучающихся по специальности «Востоковедение и африканистика» (профиль «Ориенталистика и кросс-культурная коммуникация») и поучительных беседах с любознательными студентами Института международных отношений и социально-политических наук МГЛУ (кафедры зарубежного регионоведения).

Книга отражает подход автора к востоковедению и зарубежному регионоведению вообще, как к преимущественно прикладной дисциплине. Представляется, что в современных условиях актуальные проблемы востоковедения не могут не быть увязаны с такими документами стратегического планирования России, как Стратегия национальной безопасности, Концепция внешней политики России, Доктрина информационной безопасности, и многими другими, указывающими ориентиры внешнеэкономической, культурной и иной политики Российской Федерации.

Автор, исходя из опыта своей практической деятельности на государственной службе в России и за рубежом, в крупнейших частных корпорациях России, во влиятельных СМИ, воспринимает зарубежное регионоведение не как совокупность исследований по разным регионам мира, но как единую, цельную дисциплину, находящую свои проявления в конкретных исследованиях по тому или иному региону.

Учитывая поставленные автором перед собой задачи, основным критерием и методологическим подходом с неизбежностью становится своего рода утилитаризм — соответствие целям, задачам и вызовам, стоящим перед Российской Федерацией. Это потребовало привлечь в качестве нормативно-правовой основы настоящей работы основополагающие документы, определяющие базовые направления работы в области национальной безопасности и внешней политики России¹.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.); Доктрина информационной безопасности Российской Федерации; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации; Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213) и другие.

Содержательно работу можно разделить на три части: первая посвящена острым общественным потребностям, «социальному заказу» на современное востоковедение и зарубежному регионоведению вообще и предложениям по соответствующим уточнениям исследовательской программы для этих дисциплин. Вторая часть концентрируется на историко-текстологическом анализе западного и российского подходов, влиянию работы Эдварда Саида, дискуссий его сторонников и критиков с отдельным рассмотрением их применимости в российских условиях, а третья — актуальным аспектам положения на Ближнем Востоке.

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Регионоведение» (350300) предусматривает в числе прочих такие направления или виды регионоведения, как «Востоковед» и «Специалист по странам Африки», традиционно часто в обыденной речи именуемые ориенталист и африканист². Однако понятие «востоковед» значительно старше. Ориенталистика в России присутствует фактически с допетровских времен.

Интересно отметить, что, строго говоря, по отношению ко всей территории России подавляющее число регионов, включаемых в понятие «Востоковедение» (не говоря уже об африканистике), находится к югу и юго-западу от нашей страны, а не к востоку от нее, однако термин уже настолько устоялся, что даже в системе РАН выделяются Институт востоковедения и Институт Дальнего Востока, а Северная Африка естественным образом рассматривается предметом исследований как Института Африки, так и Института востоковедения. В целом, это никого особо не смущает, преимущественно в силу привычки и особого рода европоцентричности развития российской науки³.

² 080201 Регионоведение. Государственный образовательный стандарт. URL: <https://eduscan.net/standart/080201>

³ Ср., напр., Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 2014. С. 360–361. Цит. по: <http://ponjatija.ru/node/16837>

Мировое регионоведение. Регионоведение в системе научных знаний

Как и любая прикладная дисциплина, или дисциплина, которая может считаться прикладной, зарубежное регионоведение может стать и очень часто становится важным элементом идеологического, политического, а в крайних случаях и военного противостояния. Если воспринимать нашу дисциплину, просто как область знаний, то можно сказать, что так происходит во всем мире с очень давних времен. Сама концептуализация предмета и метода регионоведения, становление новой области знаний и ее активное продвижение и, что важнее, финансирование происходили именно на Западе, в первую очередь в США⁴, перехватывающих в то время контроль над экономикой добившихся независимости от старых метрополий новых государств мира.

Однако сейчас в условиях нарастающей геополитической напряженности, как утверждает Стратегия национальной безопасности, внешняя политика Российской Федерации должна способствовать повышению устойчивости системы международных отношений, опирающейся на международное право, принципы всеобщей, равной и неделимой безопасности, углублению многостороннего взаимодействия без разделительных линий и блоковых подходов в целях совместного решения глобальных и региональных проблем при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций (ООН) и ее Совета Безопасности⁵.

Главной общественной задачей зарубежного регионоведения, тем социальным заказом, который и порождает его существование как самостоятельной дисциплины (как и вообще всех гуманитарных наук) является не *анализ per se*, а *прогноз* социально-экономического, военно-политического, культурного развития регионов, что и предопределяет актуальность темы настоящей работы.

⁴ Лесниковская Е. В. Регионоведение в системе общественных наук: проблемы концептуализации.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

Важно, что сам термин «регион» по-разному понимается в различных гуманитарных науках — географии, политологии, экономике, антропологии, социологии и иных смежных областях. Попытка выработать единое универсальное, сущностное, философское определение региона, по мнению философа и социолога Л. Е. Бляхера представляется избыточной. «Потому, говоря о подходах и теориях, необходимо прежде всего определить, в рамках какой дисциплины мы собираемся осуществлять изучение данного объекта. В противном случае мы будем иметь не столько факт, сколько артефакт, искусственно сконструированный объект со слабо фальсифицируемым (в смысле процедуры фальсификации К. Поппера) содержанием»⁶.

В самом деле, ответ на вопрос, являются ли, например, Япония, Южная Корея и КНДР одним регионом, допускает много ответов. Однако для зарубежного регионоведения в том понимании, в котором оно рассматривается в настоящей работе, понятие «регион» определяется политическим или экономическим целеполаганием: для какой целенаправленной деятельности необходимо провести анализ или сделать прогноз, в чем состоит социальный заказ регионоведению.

Практика общественной деятельности вообще и противостояние политике агрессивного блока НАТО и его немногочисленным союзникам по остальному миру, экономическое и военно-политическое (а также, разумеется, культурное, образовательное и т. д.) возвращение России в Африку и на Восток во всем его многообразии, в частности, настоятельно порождает социальный заказ на прогнозы регионоведческого характера, зачастую, к сожалению, вне зависимости от степени их корректности, что не может не порождать разного рода сложности в процессах принятия управленческих и политических решений.

Сомнительным (чтобы не сказать шапкозакидательским) в этой связи представляется утверждение, что существующий уровень развития регионоведения позволяет «моделировать региональные процессы на всех уровнях — от глобального до местного, локального»⁷. Вряд ли уместно

⁶ Бляхер Л. Е. и др.

⁷ Зиневич О. В., Осмук Л. А., Скалан И. А. Актуальные вопросы региональных и международных исследований.

говорить и о «нехватке интереса со стороны отечественных авторов к проблеме выработки новых подходов к регионоведению»⁸. Тут, возможно, следует упомянуть и замечание О. Пановой, что «какими бы ожесточенными ни были эти культурные войны, не будем сбрасывать со счетов академическую прагматику, ведь наряду с борьбой за литературу шла борьба за часы, студентов и, конечно, за гранты»⁹.

Существует точка зрения, что если ряд общественных наук (академических дисциплин) производит знания для экономической деятельности, для рынка, то регионоведение изначально и до сих пор связано с национальным государством, то есть производит знание для государства¹⁰.

В западных, прежде всего американских, университетах, — подчеркивает Э. Саид, — *«растущий истеблишмент программ и институтов регионоведения (area studies) сделал ориентализм частью национальной политики»*¹¹ (это же, несомненно, верно и для других регионов планеты). Стремление стран Запада сохранить свою гегемонию, — говорит Стратегия национальной безопасности нашей страны, — кризис современных моделей и инструментов экономического развития, усиление диспропорций в развитии государств, повышение уровня социального неравенства, стремление транснациональных корпораций ограничить роль государств сопровождаются, помимо обострения внутривнутриполитических проблем в разных странах, еще и усилением межгосударственных противоречий, ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности¹².

Однако есть серьезные аргументы против такой «государственноцентричной» ориентации зарубежного регионоведения и прежде всего «статистический» аргумент. Хотя

⁸ Лесниковская Е. В. Регионоведение в системе общественных наук: проблемы концептуализации.

⁹ Панова О. Культурные войны.

¹⁰ Лесниковская Е. В. Регионоведение в системе общественных наук: проблемы концептуализации.

¹¹ Саид Э. Ориентализм. С. 44.

¹² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

верно, что «регионоведение как область знания изначально обладало стратегической значимостью, ведь прагматическая цель регионоведения состояла в изучении стран — стратегических соперников, а также регионов, представляющих жизненный интерес для политики и экономики страны»¹³, но в реальной жизни должностей и вакансий для регионоведов гораздо больше в больших экономических структурах, чем на государственной службе. Социальный заказ на эту специальность неизмеримо выше в коммерческих организациях, независимо от их формы собственности, чем в государственных органах. Иными словами, выпускник-регионовед скорее будет работать в бизнесе, и это должно учитываться при их подготовке. Вообще, используя понятие «мировое комплексное регионоведение», О. В. Зинкевич подчеркивает, что существуют различные виды специальных дисциплин — «регионалистик», каждая из которых изучает отдельные — политические, экономические, географические, культурные — аспекты региональных процессов¹⁴.

Относительно новая, появившаяся в США и Великобритании уже после Второй мировой войны дисциплина — зарубежное регионоведение — развивалась очень быстро, стремительнее, чем иные «новые науки» — постколониальные или гендерные исследования, экология и сопутствующие штудии и тому подобное¹⁵, при этом у разных исследователей культурные, экономические, политологические границы регионов не совпадали. По словам И. Ф. Ярулина, деятельностная характеристика регионов предполагает «плавающие границы»¹⁶. Новые западные социологические теории не всегда были ориентированы на учет региональных особенностей, игнорируя культурные различия, «претендуя на универсальный, единообразный подход к любому региону мира, и тем самым нивелируют значимость регионального

¹³ Лесниковская Е. В. Регионоведение в системе общественных наук: проблемы концептуализации.

¹⁴ Зиневич О. В., Осьмук Л. А., Скалабан И. А. Актуальные вопросы региональных и международных исследований.

¹⁵ Лесниковская Е. В. Регионоведение в системе общественных наук: проблемы концептуализации.

¹⁶ Бляхер Л. Е. и др.

знания. Так, теория рационального выбора использует формальные модели и применима для анализа любого типа поведения (потребительского, электорального и т. д.) в любом регионе мира, без учета региональных и культурных особенностей. Эти факторы определили необходимость выработки ответов на поставленные вызовы»¹⁷.

Концепция внешней политики Российской Федерации подчеркивает, что «Россия с учетом ее решающего вклада в победу во Второй мировой войне, а также деятельной роли в создании современной системы международных отношений и ликвидации мировой системы колониализма выступает в качестве одного из суверенных центров мирового развития и выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня»¹⁸.

В силу особенностей понимания востоковедения различными специалистами автору пришлось использовать эклектичную модель методологии научного исследования и изложения, включающую разные подходы — от марксистских и неомарксистских (например, Э. Саида)¹⁹ до разного рода комбинаций «неорационализма» и «неопозитивизма». Учитывая поставленные автором перед собой задачи, в резюмирующей части работы основным критерием и методологическим подходом с неизбежностью стал своего рода утилитаризм — соответствие востоковедения целям, задачам и вызовам, стоящим перед Российской Федерацией.

Употребление понятия «ориенталистика» без специальных осознанных оговорок в условиях глобализации и интернационализации научного знания с одной стороны

¹⁷ Лесниковская Е. В. Регионоведение в системе общественных наук: проблемы концептуализации.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>

¹⁹ Ср., напр., Коршикова А. О. Концепция ориентализма Эдварда Саида: истоки, содержание и влияние на историческую науку. Мн., 2017.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru